

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Функциональные особенности лексико-семантической группы
«блюда Малороссии» в повестях Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ
Диканьки»

Исполнитель _____ Шалашенко Вероника Вячеславовна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ кандидат педагогических наук
(ученая степень, ученое звание)

_____ Васильева Инга Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой _____
(подпись)

_____ кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

_____ Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«4» сентября 2024 г.

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «БЛЮДА МАЛОРОССИИ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА	7
1.1. Лексико-семантическая группа в лингвокультурологическом аспекте	7
1.2. Характеристика лексико-семантической группы «блюда Малороссии» в словарях русского языка.....	10
1.3. Представленность лексико-семантической группы «блюда Малороссии» в современных русских СМИ	19
Выводы	31
ГЛАВА II. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «БЛЮДА МАЛОРОССИИ» В ТЕКСТАХ «ВЕЧЕРА НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ» Н. В. ГОГОЛЯ	33
2.1. Особенности авторской манеры в аспекте представления лексико- семантической группы «блюда Малороссии»	33
2.2. Отражение лексико-семантической группы «блюда Малороссии» в каждом из произведений «Вечеров на хуторе близ Диканьки»	38
Выводы	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	577

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ЛСГ – лексико-семантическая группа

ТГ – тематическая группа

ЯКМ – языковая картина мира

ВВЕДЕНИЕ

История исследования лексико-семантических групп (ЛСГ) начинается во второй половине XX в., однако и в настоящее время интерес к описанию ЛСГ представляет научный интерес.

Актуальность работы обусловлена тем, что, многие ЛСГ все еще не описаны и их специфика ожидает предметных описаний. ЛСГ «блюда Малороссии» ранее не описывались как группа лексем, перемещенных в русский текст, что и определяет интерес к данной теме. Кроме того, ЛСГ «блюда Малороссии» не только обогатила культуру России, но и стала неотъемлемой частью русского языка.

Методологической базой исследования стали научные лингвистические исследования последних лет, получившие широкое распространение Бабенко 2008, Кузнецова 1989, Попова 2010, Рублева 2004 и др.

Объектом работы являются лексем, входящие в лексико-семантическую группу «блюда Малороссии», единицы которой обладают культурным смыслом.

Предметом исследования – функционирование языковых единиц из ЛСГ «блюда Малороссии» в текстах сборника «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя.

Цель работы состоит в том, чтобы определить состав ЛСГ «блюда Малороссии», дифференцировать лексем, рассмотреть функционирование культурно-значимых единиц с семантикой «блюдо Малороссии» в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя.

Цель работы предполагает решение следующих **задач**:

- 1) определить понятие ЛСГ в современной лингвистике;
- 2) описать ЛСГ «блюда Малороссии» на основе научно-популярных изданий;

3) выделить методом сплошной выборки ЛСГ «блюда Малороссии» в лексикографических изданиях русского языка;

4) описать функционирование составляющих ЛСГ «блюда Малороссии» в «Вечерах на хуторе близ Диканьки».

Методы работы: поиск и анализ научных и методических источников, метод толкования, структурный метод, метод компонентного анализа, сопоставительный метод, методы обработки и интерпретации данных, описательный метод, обобщение и синтез информации на основе выявленной.

Материалом для исследования являются не только компоненты ЛСГ «блюда Малороссии», извлеченные путем сплошной выборки из сборника «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя, но и лексикографические дефиниции объекта исследования.

Теоретическая значимость работы состоит в описании ЛСГ «блюда Малороссии» через средства их вербализации в современном русском языке.

Практическая значимость работы в том, что результаты исследования могут быть использованы в системе обучения русскому языку, для характеристики ЛСГ, тематической группы как части языковой картины мира, а также для иллюстрации представления о ЛСГ «блюда Малороссии» в современной российской ментальности.

Апробация работы

Основные положения содержания выпускной квалификационной работы и промежуточные результаты исследования изложены в докладах на студенческих научно-практических конференциях и в научных публикациях.

Шалашенко В. В. Функционально-семантические особенности ЛСГ с архисемой «блюдо украинской кухни» в творчестве Н. В. Гоголя // Мы говорим на одном языке. Материалы X Международной студенческой научно-практической конференции, дистанционно прошедшей в РГГМУ / Отв. редактор: М. Е. Ляпидовская. – Санкт-Петербург : РГГМУ, 2022. – С. 114-121.

Структура работы: научная работа состоит из списка сокращений, введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Объем работы составляет 62 страницы, список литературы включает 52 наименования.

ГЛАВА 1. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «БЛЮДА МАЛОРОССИИ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

1.1. Лексико-семантическая группа в лингвокультурологическом аспекте

С 50-х годов XX века лингвисты обращаются к различным аспектам значения языковых единиц разных типов, что доказывается появлением большого количества работ по семантике.

Определение и описание лексико-семантических групп (далее – ЛСГ) оказалось одним из самых результативных. Например, выходят работы В. И. Кодухова, М. П. Струковой, Г. В. Степановой, В. Л. Козловой, Н. М. Ванюшина, Т. И. Новоселовой, Т. Е. Токаревой, И. П. Слесаревой, Н. Н. Вечера, М. А. Коробейниковой, Л. Ф. Клеопатровой, Г. И. Кондратенко, Н. А. Гогулиной, Т. Н. Колосовой, В. Н. Наседкиной, М. Ю. Труфановой, О. Ю. Николенко и т. д.

Э. В. Кузнецова является одним из первых лингвистов, системно подошедших к изучению семантики. Она пишет, что каждое слово связано разнообразными отношениями с сотнями слов непосредственно и тысячами слов опосредованно, а главным типом отношений являются семантические [27, с. 69]. Э. В. Кузнецова определяет классы слов как максимальные формы проявления лексической парадигматики [27, с. 69]. Также она выделяет три типа классов слов:

1. Формальный класс как объединения слов, которые не связаны общими семами, но имеют сходные аффиксальные морфемы.

2. Формально-семантический класс как объединение слов, сходных по форме и по значению.

3. Семантический класс как объединение слов, которые «могут быть представлены синонимическими рядами слов, не имеющими формального (морфемного) сходства» [27, с. 69-70].

Э. В. Кузнецова отмечает, что семантика слова определяется внелингвистическими и внутрилингвистическими факторами, а классы слов выделяются на их основе [27, с. 70]. Кроме того, исследователь определяет класс слов под названием «тематические группы» (далее – ТГ) – в такие группы объединяются обычно имена существительные с конкретно-предметными значениями. Однако группы слов, которые выделяются на основании предметно-логической общности, при ближайшем рассмотрении во многих случаях оказываются также и ЛСГ [27, с. 71-72]. Э. В. Кузнецова считает, что ЛСГ – самый важный тип класса слов с точки зрения лексической системы, и определяет ЛСГ как объединение слов одной части речи, в которых помимо общих грамматических сем имеется как минимум еще одна общая сема – категориально-лексическая [27, с. 73].

Л. Г. Бабенко, ученица Э. В. Кузнецовой, вслед за преподавателем дополняет дефиницию ЛСГ и определяет их как слова одной части речи, которые имеют максимум общих существенных признаков и объединяются на основе категориально-лексической семы [4, с. 92].

Д. С. Лихачев пишет, что ЛСГ представляет собой совокупность слов, которые имеют близкие и идентичные значения с разными оттенками и различными признаками [29, с. 19]. Он также отделяет понятие ЛСГ от ТГ, в которую они могут входить, подчеркивая, что это не отменяет их реальность и своеобразие [29, с. 20].

Д. Н. Шмелев утверждает, что на различных участках системность лексики проявляется различным способом. Одной из разновидностей системной организации он называет ЛСГ [49, с. 186]. Как пишет Ф. П. Филин, ЛСГ – это собственно языковые единицы, продукт исторического развития языка. В рамках одной ЛСГ слова связаны отношениями синонимии, антонимии, уточнения, дифференциации и обобщения близких или сопредельных значений [49, с. 186].

По мнению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, ЛСГ – «большая группа слов одной части речи, объединенных одним словом или устойчивым словосочетанием» и слова, которые входят в одну ЛСГ, имеют общие семантические процессы [38, с. 95].

В. И. Кодухов выделяет лексико-семантические группировки и определяет их как слова одной и той же части речи, объединенные однородностью или близостью значения. Группировки, в свою очередь, делит на более объемными (разряды или лексико-тематические группы) и менее объемными (группами, рядами, парами). Он определяет ЛСГ как объединение слов одной и той же части речи (это отличает их от ТГ) и одинаковой предметной направленности, что сближает ЛСГ с ТГ [18, с. 178].

В конце XX в. ЛСГ становится актуальным предметом лингвистического исследования и включается в энциклопедию «Русский язык» со следующей дефиницией: «ЛСГ обладает следующими признаками: синонимией, антонимией, градацией, родо-видовыми связями, отношением “целое-части” и др.» [26, с. 558].

В более современных работах, посвященных этой теме, О. Л. Рублева определяет ЛСГ и в широком, и в узком смысле. В широком смысле – группа слов, тесно связанных между собой по смыслу, однако такая трактовка расплывчата и также подходит под другие понятия: синонимы, антонимы, тематические поля и т. д. В узком смысле – группа слов, объединяемых общностью категориально-родовой семы и общей частеречной принадлежности [39, с. 78]. Так же, как и другие исследователи, отделяет ЛСГ от ТГ – более широких объединений слов [39, с. 78].

Таким образом, ЛСГ является более узкой лексико-семантической группировкой и может быть составной частью более широкой группировки, а слова внутри ЛСГ связаны лексико-семантическими связями и одной частеречной принадлежностью.

1.2. Характеристика лексико-семантической группы «блюда Малороссии» в словарях русского языка

«В гуманитарных исследованиях последних лет активно используется термин картина мира» [33, с. 11]. Понятие лингвистической «картины мира» восходит к гипотезе лингвистической относительности Сепира-Уорфа. Под лингвистической относительностью принято понимать представление о том, что язык оказывает существенное влияние на ментальные процессы и восприятие, следствием чего является частичная или полная несоизмеримость моделей мышления и картин мира различных языковых сообществ [6, с. 17]. Эта теория утверждает, что структура языка и его словарный запас непосредственно влияют на восприятие говорящего и его когнитивные способности. Языки различны по своей структуре, поэтому в каждой языковой картине мира (далее – ЯКМ) формируется свой способ получения информации носителями языка в процессе познания мира, что приводит к различным языковым картинам мира.

ЯКМ стала основополагающим определением во многих лингвистических исследованиях. Например, выходят труды Н. Д. Арутюновой, Ю. Д. Апресяна, Г. А. Брутяна, Ю. Н. Караулова, Н. Г. Комлева, О. А. Корнилова, Г. В. Колшанского, В. П. Малащенко, В. А. Масловой, А. Б. Михалева, Н. С. Новиковой, З. Д. Поповой и И. А. Стернина, Ж. П. Соколовской, П. В. Чеснокова, Н. Ю. Шведовой, А. Д. Шмелева, Е. С. Яковлевой.

З. Д. Попова и И. А. Стернин утверждают, что ЯКМ – это «совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа, представление о действительности, отраженное в языковых знаках и их значениях – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире» [37, с. 38].

Е. С. Яковлева понимает под ЯКМ схему восприятия действительности, которая зафиксированная в языке и является специфической для данного языкового коллектива. Также дает определение: ЯКМ – это своего рода «видение мира через призму языка» [51, с. 47].

О. А. Корнилов пишет, что ЯКМ должна представлять собой тем или иным образом оформленную систематизацию плана содержания языка. А функция языка заключается в фиксации и хранении всего комплекса знаний и представлений данного языкового сообщества о мире [24, с. 4].

Г. В. Колшанский также считает, что язык выступает материальной формой, в нем закреплено и реализовано вторичное существование объективного мира [20, с. 15].

Ю. Д. Апресян называет ЯКМ «наивной» картиной мира [Апресян 1995: 349]. Он пишет, что каждый язык отражает способ восприятия и организации мира, что, в свою очередь, складывается в коллективную философию. А взгляд на мир отчасти универсален, отчасти национально специфичен, поэтому носители разных языков по-разному видят мир [3, с. 350-351].

Таким образом, ЯКМ представляет собой сложную структуру, которая складывается в сознании конкретного языкового коллектива и имеет национальную специфику, а понимание окружающего мира формируется с помощью языка, через который он воспринимается.

Русский язык на протяжении веков пополнялся за счет различных культур, в том числе благодаря культуре Малороссии. ЯКМ разнообразна и сложна для представления, поэтому для анализа русской ЯКМ был выбран ее фрагмент – ЛСГ «блюда Малороссии», который поможет раскрыть и описать ее национальную специфику. Еда является важной составляющей культуры, так как блюда показывают быт и традиции народа, отражают образ жизни и мировоззрение людей.

В современной лингвистике нет научных исследований ЛСГ «блюда Малороссии», однако, существует большое количество научно-популярных

работ, посвященных этой теме (кулинарные справочники, лингвокультурологические и этноисследования, посвященные культуре Малороссии). В основу нашей работы были положены книга фольклориста, этнографа и историка Н. А. Маркевича «Обычаи, поверия, кухня и напитки малороссиян» 1860 г., которая является частью сборника о внутренней жизни Малороссии в период 1600–1850-х гг., она состоит из девяти глав и знакомит читателей с обрядами, поверьями в различные времена года, суевериями, приметами, гаданиями, народной кухней, десертами и напитками малороссиян, и «Этнографический сборник» 1853 г., в котором в период с 1853 по 1864 гг. публиковались статьи, посвященные описанию быта, верований, обрядов народов России с разных мест страны. Данные издания представляют большой научный интерес, поэтому методом сплошной выборки из них были выписаны названия и дефиниции блюд Малороссии: *баба-шарпанина, бабка, балабушка, борщ, бублик, буженина, бурак, буханец, вареники, вареницы, вьюн, галушки, гарбуз, гилуны, голубцы, гречаники, гурок, драгли, затирка, зубцы, индюк с подливой, каравай, кваша, кендюх, киртофиль, кисель, кишки, кныш, ковбасы, корж, крашенка, кулеши, кулики, кутья, лемшишка, лободянка, локишина, макуха, оселедец, паляница, пампушка, пасха, пашкет, пелюстка, перепичка, печерыци, плескана, полоток, поребрина, пряженя, пундык, путря, редька, сало, сальник, сластены, смалец, соломаха, стовпци, сыр гляганный, сыровец, тарань, таратута, тетеря, товченики, узвар, холодец, хомы, хрен, чабак, червячки, чехонь, шпундра, шулики, юшка. Всего выделено 75 лексем.*

Чтобы посмотреть представленность данных блюд в современной русской ЯКМ была произведена выборка лексем из словарей: «Большой толковый словарь русского языка» С. А. Кузнецова, «Кулинарный словарь» В. В. Похлебкина, «Словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, «Современный толковый словарь русского языка» Т. Ф. Ефремовой, «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля, «Толковый словарь русского языка» Д. Н. Ушакова, «Энциклопедический словарь

Брокгауза и Ефрона» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, «Этимологический словарь русского языка» Макса Фасмера. Данные представлены в таблице №1.

Таблица №1

Представленность ЛСГ «блюда Малороссии» в словарях русского языка

Блюдо	Толкование
Баба-шарпанина	–
Бабка	Кондитерское изделие, применяемое как сладкое (третье) блюдо и приготавливаемое без дрожжей, либо с использованием в качестве разрыхлителя соды, аммония, пекарского порошка, либо вовсе без искусственных разрыхлителей, но с небольшим количеством муки или даже без муки, с готовым хлебом или сухарями [36].
Балабушка	Новг. булка, белый хлебец; пск. ячный, ржаной колоб, хлебец [12].
Борщ	Суп со свеклой и другими овощами [35].
Бублик	Большая толстая баранка из некрутого теста [35].
Буженина	Свинина, запеченная или обжаренная особым способом [35].
Бурак	То же, что свекла [35].
Буханец	Буханка «коврига, штука хлеба» [43].
Вареники	Род маленьких пирожков из пресного теста, начинённых творогом, ягодами, употр. в варёном виде [35].
Вареницы	–
Вьюн	Небольшая, очень подвижная рыбка, родственная карпу, с вытянутым червеобразным телом и мелкой чешуей [35].
Галушки	Украинское кушанье – кусочки сваренного теста [35].

Гарбуз	По южн. произн; но в смол. и на границе Малороссии тыква [12].
Гилуны	–
Голубцы	Кушанье, состоящее из фарша, тушеного в капустных листьях [42].
Гречаники	Хлебенное из гречневой муки, стопочкой, стаканчиком, столбцы, пекутся и из гороховой муки, гороховики [12].
Гурок	Кур. смол. Огурец. [12].
Драгли	–
Затирка	Похлёбка из муки, разведённой водой, в основном у украинцев и белорусов [36].
Зубцы	–
Индюк	Самец индейки, индейский петух [35].
Каравай	Большой круглый хлеб [26].
Кваша	Что-либо заквашенное, бродящий раствор [12].
Кендюх	Особ. свиной желудок, в пище, отваренный [12].
Киртофиль	–
Кисель	Студенистое кушанье, сваренное из ягодного или фруктового сока, молока и т.п. с добавлением крахмала. [26].
Кишки	Эластичная трубчатая часть пищеварительного аппарата человека и животного [35].
Кныш	Печеный белый хлеб [13].
Колбаса	Пищевой продукт – особым образом приготовленный мясной фарш в оболочке из кишки или искусственной плёнки [26].
Корж	Большая лепешка (обычно из пресного теста) [13].

Крашенка	Крашеное пасхальное яйцо [26].
Кулеш	Жидкая каша, размазня, похлебка, сваренная из пшена, какой-л. другой крупы или муки с салом [26].
Кулики	–
Кутья	1. Кушанье из крупы с медом или риса с изюмом, которое едят на похоронах (церк.). 2. Кушанье из крупы с медом, которое едят в рождественский сочельник на Украине (обл., этногр.) [42].
Лемишка	Лемешка (малорос. Лемишк) костр. зава, саламата [12].
Лободянка	–
Локшина	Южн. зап. жидовская лапша, лапшердак [12].
Макуха	Жмыхи семян масличных растений [35].
Оселедец	Волжская сельдь [12].
Паляница	Каравай, коврига белого хлеба [13].
Пампушка	Род хлебного печенья, вроде хлебца или оладьев [Ушаков].
Пасха	Сладкое творожное кушанье в форме четырехгранной пирамиды, приготовляемое к христианскому празднику Пасхи [35].
Пашкет	–
Пелюстка	–
Перепичка	–
Печерица	–
Плескана	Украинское и южнобелорусское блюдо – куски гречишных лепешек (лемишек — см.), обсыпанных истолченными конопляными семенами и изжаренных в масле [36].

Полоток	Половина засушенной, соленой или копченой птицы, рыбы [42].
Поробрина	–
Пряжня	–
Пундык	–
Путря	Пшеничная каша в масле [12].
Редька	Корнеплод с толстым и светлым [в темной кожице] корнем, с острым вкусом и запахом [35].
Сало	1. Жировое отложение в теле животного. 2. Продукт из этого вещества [35].
Сальник	Жировая складка в брюшине [35].
Сластены	Оладьи, пышки на постном масле с медом [13].
Смалец	Вытопленное нутряное свиное сало [35].
Соломаха	См. саламата. Завариха, калужка, пресная, вскипяченная болтушка; жидкий киселек, мучная каша, пожиже размазни [12].
Стовпци	–
Сыр гляганый	Приготавливается домашним образом из овечьего и (гораздо реже)]коровьего молока крестьянами Полтавской губ., преимущественно в Кобелякском уезде [7].
Сыровец	Белый, неуваренный квас, только налитый кипятком [12].
Тарань	Небольшая промысловая рыба сем. карповых, разновидность плотвы (употребляется в пищу в солёном и вяленом виде) [26].
Таратута	–
Тетеря	Похлебка с крошеным хлебом [43].
Товченики	–

Узвар	Южн. новорос. малорос. узварец, взвар, вареные сухие плоды, чернослив, груши, яблоки, сливы, изюм и пр. подаваемые в рождественский сочельник [12].
Холодец	<p>I м. разг. Кушанье, приготовленное из сгустившегося от охлаждения мясного или рыбного отвара с добавлением мелких кусочков мяса или рыбы; студень</p> <p>II м. устар. Холодный борщ, окрошка, свекольник [13].</p>
Хомы	–
Хрен	Растение сем. крестоцветных с корнем, содержащим едкое эфирное масло, а также корень этого растения, употр. как приправа к пище [35].
Чабак	<p>1. Рыба семейства карповых, к которому относятся лещ, елец, плотва и т.п.</p> <p>2. Мясо такой рыбы, употребляемое в пищу.</p> <p>3. Кушанье, приготовленное из такого мяса [13].</p>
Червячки	–
Чехонь	<p>1. Промысловая стайная рыба семейства карповых, живущая в глубинах вод Балтийского, Чёрного, Каспийского и Аральского морей.</p> <p>2. Мясо такой рыбы, употребляемое в пищу.</p> <p>3. Кушанье, приготовленное из такого мяса [13].</p>
Шпундра	Украинское национальное горячее блюдо из свинины и свеклы [36].
Шулики	Украинское народное лакомство из сдобного бездрожжевого теста [36].
Юшка	Нар.-разг. Уха, рыбная похлёбка. // Рыбный бульон, навар [26].

Таким образом, в словарях русского языка зафиксировано 55 лексем: *бабка, балабушка, борщ, бублик, буженина, бурак, буханец, вареники, вьюн, галушки, гарбуз, голубцы, гречаники, гурок, затирка, индюк, каравай, кваша, кендюх, кисель, кишки, кныш, колбаса, корж, крашенка, кулеш, кутья, лемешка, локшина, макуха, оселедец, паляница, пампушка, пасха, плескана, полоток, путря, редька, сало, сальник, сладены, смалец, соломаха, сыр гляганый, сыровец, тарань, тетеря, узвар, холодец, хрен, чабак, чехонь, шпундра, шулики, юшка.*

Анализ показал, что 12 лексем, выбранных в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля: *балабушка, гарбуз, гречаники, гурок, кваша, кендюх, локшина, оселедец, путря, соломаха, сыровец, узвар*, указывают на то, что данные блюда в современном русском языке утрачиваются, однако в XIX в. они обогатили культуру и стали диалектным просторечием. Например, лексема «*оселедец*» в словарях Т. Ф. Ефремовой, С. А. Кузнецова, С. И. Ожегова и Д. Н. Ушакова трактуется не представляется как сельдь, только как длинный чуб, оставляемый на темени выбритой головы в старину у украинцев.

5 лексем представлены только в «Кулинарном словаре» В. В. Похлебкина: *бабка, затирка, плескана, шпундра, шулики*, что показывает нераспространенность данных блюд. Например, лексема «*бабка*» в словарях Т. Ф. Ефремовой, С. А. Кузнецова, С. И. Ожегова и Д. Н. Ушакова не представлена как блюдо, а толкуется только как обозначение пожилой женщины.

Лексемы «*буханец*» и «*тетеря*» определяются лишь в «Этимологическом словаре русского языка» Макса Фасмера. Так, например, в других словарях «*тетеря*» не трактуется как кушанье, а обозначается как «крупная птица отряда куриных» [35].

«*Сыр гляганый*» отображается только в «Энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона», где указывается, что он готовился в

Полтавской губернии, преимущественно в Кобелякском уезде, что обуславливает непопулярность и локальность приготовления блюда.

Также интересно толкование лексемы «*кишки*», так как оно ни в одном словаре не представлено как элемент приготовления блюда, а определяется как часть пищеварительного тракта. Однако в толковании лексемы «*колбаса*» кишки описываются как часть кушанья: «приготовленный мясной фарш в оболочке из *кишки*» [26].

20 лексем, которые не зафиксированы в современных русских словарях: *баба-шарпанина, вареницы, гилуны, драгли, зубцы, киртофиль, кулики, лободянка, пашкет, пелюстка, перепичка, печерица, поребрина, пряженя, пундык, стовци, таратута, хомы, червячки*, указывают на то, что данные блюда стали неактуальными в настоящее время и вышли из повседневного употребления.

Таким образом, выборка из словарей позволила проследить, насколько ЛСГ «блюда Малороссии» обогатила русскую ЯКМ: 55 из 75 лексем фиксируются современными русскими словарями. Так можно наблюдать, какие блюда остаются в употреблении, какие теряют актуальность, а какие не используются вовсе.

1.3. Представленность лексико-семантической группы «блюда Малороссии» в современных русских СМИ

В современном мире актуальность блюд национальной кухни имеет особое значение, так как они являются неотъемлемой частью культуры и отражают ее, помогают сохранить традиции, обычаи и отразить мировоззрение народа. В ходе исторического формирования русской национальной кухни блюда Малороссии оказали значительное влияние, так как «традиции, связанные с едой, приемы кулинарной обработки, рецептуры блюд и их

ассортимент формировались под влиянием природных, исторических и социально-экономических условий» [16, с. 17].

С помощью «Национального корпуса русского языка» можно отследить, какие малороссийские блюда остались в современном обиходе и сохранили актуальность, а какие утратили свою привычность. Данные отражены в таблице № 2.

Таблица №2

Представленность ЛСГ «блюда Малороссии» в современных СМИ

Блюдо	Употребление
Баба-шарпанина	–
Бабка	Кстати, тут очень вкусные мучные изделия: пампушки, галушки, коржи, пицца с салом по-украински, пухкеники простые, маковник, бабка яблочная и пр. [Марина Сафонова. Сало – на вилку. В душу – горилку! // Комсомольская правда, 09.11.2002].
Балабушка	Из остатков теста бабушка пекла в той же печи маленькие хлебцы-колобки, «балабушки» [Варсегов – Грачева. Анатолий Акулов. Жаркое из воробьев // Комсомольская правда, 05.07.2013].
Борщ	Хотя успеха футболистов это не умаляет. «Домашний борщ – это святое» – Вернемся к баскетболу [«Когда выходим на паркет – дружба заканчивается» // lenta.ru, 10.06.2019].
Бублик	Помимо этого, в ее меню входят бублики со сливочным сыром, жареный бекон и чипсы разных вкусов [Супермодель набрала 15 килограммов в изоляции и заявила о желании потолстеть еще // Lenta.ru, 10.04.2020].

Буженина	Если есть выбор между вареным изделием и бужениной, то лучше остановиться на последнем варианте [Врач-диетолог перечислила правила выбора качественной колбасы // Парламентская газета, 2020.08.21].
Бурак	Что касается лексики, то на юге России свеклу называют бурак, ковшик — корчак [Миловидова Юлия. Не пой, красавица, при мне... // Труд-7, 05.10.2006].
Буханец	–
Вареники	Традиционно одно из главных блюд на старонОВОГОДнем столе – это вареники с сюрпризом [Второй шанс отпраздновать Новый год // Парламентская газета, 2019.01.14].
Вареницы	–
Вьюн	Дождаться лета и с Юркой снова наловить руками вьюнов, нажарить их на подсолнечном масле, запивая вкуснящим мордовским свекольным квасом поза (так он называется)... [Алексей Овчинников. «Тетя Рая, помаши ручкой!» // Комсомольская правда, 04.03.2012].
Галушки	Поэтому фирменным блюдом в моем ресторане были галушки [Водка, лыжи и смысл жизни // lenta.ru, 11.01.2015].
Гарбуз	По осени собрали с огорода 20 «гарбузов» (тыкв, значит) и столько же «кавунов» (арбузов), несколько ведер яблок и слив [Демидова Ольга. А не махнуть ли в сибирский крым? // Труд-7, 26.08.2003].
Гилуны	–
Голубцы	Из полученного фарша формируют голубцы, заворачивая их в нутряное баранье сало и стягивая нитками.

	[Как приготовить плов с лапшой // Парламентская газета, 2018.10.26].
Гречаники	Я обожаю Киев и Одессу, без ума от украинской кухни – от вареников с вишней и картошкой до гречаников, драников, сала и кровянки [Андрей Ванденко. Сергей Безруков: Покажите фильм «Матч» нашей сборной! // Советский спорт, 09.05.2012].
Гурок	–
Драгли	–
Затирка	–
Зубцы	–
Индюк	Он также признался, что вместе с другом собирался приготовить индюка к празднику [У американской семьи украли домашнего индюка // Lenta.ru, 23.11.2012].
Каравай	Шестиярусный каравай, испеченный в Пензе, вошел в список рекордов планеты [Шестиярусный каравай, испеченный в Пензе, вошел в список рекордов планеты // Vesti.ru, 28.11.2014].
Кваша	–
Кендюх	У этого блюда есть варианты: иногда вместо бараньего желудка и баранины брались свиной желудок и свинина, телячий желудок и телячья печень, иногда набивались не желудок, а кишки... Названия тоже разные: кендюх, няня, сальник [Яна Бедовая. Едим вместе с Гоголем // Комсомольская правда, 11.07.2006].
Киртофиль	–
Кисель	На обед для школьника должны подаваться овощные закуски, супы, мясные и рыбные блюда с гарнирами,

	мясные запеканки, компоты, кисели и фрукты [В Роспотребнадзоре рассказали о блюдах, исключённых из школьного меню // Парламентская газета, 2021.09.16].
Кишки	Самое главное – максимальное использование исходящего продукта: в пищу идут все субпродукты, в том числе кишки и кровь [«Щука и карась – это для собак и кошек» // lenta.ru, 04.10.2017].
Кныш	–
Колбаса	«Колбаса, приготовленная из натурального мяса, обладает всеми полезными свойствами мяса [Эксперт рассказала, на что обратить внимание при покупке колбасы // Парламентская газета, 2020.07.06].
Корж	Всё просто: готовые коржи, сгущенка, как говорили сами девушки: «Наша любовь!» [Режимные Снегурочки // Известия, 29.12.2015].
Крашенка	В старину яйца не просто красили (крашенки), но и расписывали их воском (писанки) [Христос воскрес! // Аргументы и факты, 2005.04.23].
Кулеш	А еще пирожки, уху, расстегаи, каши всякие. Наверное, самое любимое его блюдо — кулеш [Качаева Иоланта. Царский повар Анечка // Труд-7, 22.02.2002].
Кулики	–
Кутья	Для жителей аграрных районов – Юга и Черноземья – ритуальным блюдом на Щедрый вечер была сладкая каша – кутья – и пироги, а также запеченный поросенок [Особенности национального застолья // Коммерсант, 21.12.2020].
Лемишка	Украинская национальная кухня – это борщ, ...

	мучные блюда лемишки... [Василий Лябик. Борщ до Киева доведет. Необходимый набор слов на украинском языке для болельщиков сборной России // Советский спорт, 30.04.2012].
Лободянка	–
Локшина	–
Макуха	Мы ели также макуху – ту шелуху, которая остаётся и прессуется в кирпичи, когда подсолнечное масло выжимают [Асламбек Аслаханов: Свой день рождения я проведу в Грозном // Парламентская газета, 2017.03.11].
Оселедец	–
Паляница	Во время официального визита в Швецию Хрущев решил «побаловать» скандинава и привез с собой несколько паляниц [Алексей Богомолов, Фото ИТАР – ТАСС. Советские вожди и их диеты // Комсомольская правда, 27.08.2011].
Пампушка	Самым неожиданным приобретением нового меню стал борщ с пампушками и салом стоимостью 90 руб. [«Русские, как известно, не сдаются» // Коммерсант, 03.10.2020].
Пасха	Выяснилось, что кулич подешевел, а пасха подорожала [Индекс кулича установили в Карелии // Известия, 17.04.2020].
Пашкет	–
Пелюстка	–
Перепичка	–
Печерица	–
Плескана	–

Полоток	В остальных разделах, посвященных рыбе, птице и мясу, представлены паровая стерлядь с соусом хрен..., утиные полотки (то есть филе), фаршированные черносливом, с тушеной капустой (300 руб.)... [Натуральное вскармливание // Коммерсант, 13.09.2002].
Поробрина	–
Пряжня	–
Пундык	–
Путря	–
Редька	Также в меню – адаптированные классические советские рецепты: салат «Ташкент» из телятины, редьки и жареного лука подается без майонеза [В «Зарядье» открылся ресторан советской кухни // lenta.ru, 28.11.2017].
Сало	Бутерброд из цельнозернового хлеба с салом и овощами прекрасно утолит голод [Диетолог рассказала о похудении с помощью сала // Парламентская газета, 2020.07.06].
Сальник	Нежную баранью печень быстро опускают в кипящую воду – пока не поменяется цвет, затем заворачивают в сальник с остатками внутреннего жира, нанизывают на шампур и жарят на углях... [Латыпов Дмитрий. Вслед за травой и солнцем // Труд-7, 01.06.2004].
Сластены	–
Смалец	Смалец – это жидкое, как мазь, сало очень белого цвета [Татьяна Глушкова. После победы // Независимая газета [приложение «Кулиса НГ»], 28.04.2000].
Соломаха	–
Стовпци	–

Сыр гляганый	–
Сыровец	–
Тарань	Во многих районах России, Украины и Казахстана очень распространено употребление малосоленой и вяленой плотвы (воблы, чебака, сороги, тарани), леща, ельца, окуня, кеты, горбуши и др. [Не глотайте с рыбой паразитов // Аргументы и факты, 2005.03.03].
Таратуга	–
Тетеря	–
Товченики	–
Узвар	Традиционный рождественский напиток – узвар из сухофруктов и меда [В России отмечают Рождественский сочельник – канун Рождества Христова // NEWSru.com, 06.01.2019].
Холодец	В студне больше мяса, а в холодце – желе [Диетолог рассказала, как не потолстеть во время новогодних праздников // РИА Новости, 01.12.2019].
Хомы	–
Хрен	Любой стол, не только праздничный, без хрена не родной какой-то, недосказанный [«Возносит блюда на недостижимую высоту» // Коммерсант, 02.11.2020].
Чабак	–
Червячки	–
Чехонь	И все, от начальника милиции до бабки, торгующей вяленой чехонью, будут знать, кто платит [Андрей Седов. Крестные отцы Чикаго-на-Дону // Комсомольская правда, 17.06.2003].
Шпундра	–

Шулики	–
Юшка	Например, из первых блюд – украинский борщ красный с пампушками, грибная юшка [Борщ назвали самым популярным среди украинских депутатов блюдом // lenta.ru, 26.11.2017].

Анализ показал, что в современных СМИ фиксируется использование 38 лексем ЛСГ «блюда Малороссии»: *бабка, балабушка, борщ, бублик, буженина, бурак, вареники, вьюн, галушки, гарбуз, голубцы, гречаники, индюк, каравай, кендюх, кисель, кишки, колбаса, корж, крашенка, кулеш, кутья, лемишка, макуха, паляница, пампушка, пасха, полоток, редька, сало, сальник, смалец, тарань, узвар, холодец, хрен, чехонь, юшка.*

Для определения степени актуальности данных блюд в современной культуре был проведен анализ частотности их употребления. Была принята следующая классификация и отражена в таблице № 3: актуальные блюда >100 упоминаний, теряющие актуальность 10–100, неактуальные <10.

Таблица №3

Степень актуальности малороссийских блюд

Актуальные	Теряющие актуальность	Неактуальные
Борщ	Вьюн	Бабка
Бублик	Крашенка	Балабушка
Буженина	Кулеш	Бурак
Вареники	Кутья	Гарбуз
Галушки	Сальник	Гречаники
Голубцы	Тарань	Кендюх
Индюк	Узвар	Лемишка
Каравай	Чехонь	Макуха
Кисель		Паляница

Кишки		Полоток
Колбаса		Смалец
Корж		Юшка
Пампушка		
Пасха		
Редька		
Сало		
Холодец		
Хрен		

На основе выделенных данных можно составить следующую диаграмму (Рис. 1).

Рис. 1. Степень актуальности блюд Малороссии в современных СМИ

Таким образом, актуальных блюд большинство – 18, неактуальных – 12 и меньше всего теряющих актуальность – 8. Так можно наблюдать, какие блюда используются часто, какие редко, а какие почти не используются. Например, некоторые лексемы фиксируются современными СМИ лишь 1 раз: «балабушка» (2013 г.), «гречаники» (2012 г.), «кендюх» (2006 г.), «лемишка»

(2012 г.) и «полоток» (2002 г.). Это указывает на очень низкую распространенность блюд, что может привести к исчезновению блюд вовсе.

Теряющие актуальность «*вьюн*», «*тарань*» «*чехонь*» в большинстве случаев фиксируются не как элемент кушанья: «В Азовское море выпустят мальков судака и *тарани*» [В Азовское море выпустят мальков судака и тарани // Vesti.ru, 05.06.2015].

Встречаются случаи омонимии: «*бурак*», «*вьюн*», «*пасха*», где *бурак* – это вид пиротехнических изделий. Например: «трещащий *бурак* со звездами разных цветов, способный радовать глаз около минуты, можно купить за 1,5 тысячи рублей» [В США отменили запрет на въезд людей, инфицированных ВИЧ // Ведомости, 2010.01.04]. *Вьюн* как травянистое растение: «Для этого можно использовать однолетние растения-*вьюны* и многолетники – виноград, хмель» [Мария Перевощикова. Я садовником родился // lenta.ru, 12.04.2016]. *Пасха* – это праздник Светлого Христова Воскресения: «Православная *Пасха* или Христово Воскресение – это главный праздник православных христиан» [Валентина Матвиенко поздравила Патриарха Кирилла с Пасхой // Парламентская газета, 2021.05.02].

Также некоторые лексемы начинают входить в фразеологические обороты. Например, «*вьюн*», «*юшка*»: «Не могу я на машине по дворам *вьюном* крутиться, — сокрушенно развел руками шофер» [«Удравший» чемодан // Аргументы и факты, 2004.06.23], «Я росла с братьями, и разборки были очень крутые. Драки были до кровавой *юшки*» [Ольга Волкова, тень и сантиметр // Аргументы и факты, 2003.01.09].

Интересным представляется, что некоторые названия блюд перешли из имен нарицательных в имена собственные. Например, «*бурак*», «*вьюн*», «*галушки*», «*гарбуз*», «*гречаники*», «*кисель*», «*корж*», «*макуха*» могут являться фамилиями: «Также избраны три заместителя секретаря: Александр *Галушка*, Вячеслав *Гриб* и Александр *Школьник*» [Гаврилов: Госдума и Правительство прорабатывают вопрос материальной поддержки некоммерческого сектора //

Парламентская газета, 2020.06.19], «Напомним, до недавнего времени Владимир *Макуха* был единственным министром в Кабмине, оставившим всех заместителей своего предшественника» [Зам не знаю // Коммерсант, 21.03.2007].

Также было выявлено 6 случаев опечаток с лексемой «*полоток*», где имелось в виду не блюдо, а слово «потолок»: «Мы забираем свое предложение *полоток* зарплат в \$ 49 млн. и система налогов на роскошь» [Павел Лысенков. Экспертиза «СС». Почему погиб сезон // Советский спорт, 18.02.2005].

Отметим, что незафиксированных лексем ЛСГ «блюда Малороссии» оказалось на 1 меньше: *баба-шарпанина, бабка, буханец, вареницы, гилуны, гурок, драгли, затирка, зубцы, кваша, киртофиль, кныш, кулики, лободянка, локшина, оселедец, пашкет, пелюстка, перепичка, печерица, плескана, поребрина, пряженя, пундык, путря, сладены, соломаха, стовци, сыр гляганый, сыровец, таратута, тетеря, товченики, хомы, чабак, червячки, шпундра, шулики.*

Соотношение представленных – 38 и непредставленных – 37 блюд в современных СМИ можно отобразить следующим образом (Рис. 2).

Рис. 2. Соотношение представленности блюд Малороссии в современных СМИ

Диаграмма показывает, что больше половины блюд на данный момент продолжают использоваться, однако многие из них стали ограниченно-употребительными и только меньшая часть до сих пор активно используется в нашей культуре.

Таким образом, сравнивая данные, полученные из словарей русского языка и «Национального корпуса русского языка», можно отметить большую фиксацию со стороны словарей. Так, в отличие от современных СМИ, они фиксируют следующие лексемы: *буханец, гурок, затирка, кваша, кныш, локшина, оселедец, плескана, путря, сладены, соломаха, сыр гляганый, сыровец, тетеря, чабак, шпундра, шулики.*

Выводы

На основании изученной литературы мы пришли к выводу, что ЛСГ можно понимать как в узком, так и в широком смысле. В данном исследовании ЛСГ понимается в узком значении и определяется как группа слов одной части речи, которая объединена лексико-семантическими связями.

ЯКМ мы понимаем как сложную структуру, которая обладает национальной спецификой и является совокупностью представлений о мире в сознании определенной языковой группы. То есть понимание мира происходит через язык, с помощью которого человек воспринимает действительность.

Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия мира, и в любом языке выделяются единицы, имеющие национально-культурную специфику. Для нашего лингвистического анализа был выбран фрагмент русской ЯКМ – ЛСГ «блюда Малороссии». ЛСГ «блюда Малороссии» было определено методом сплошной выборки на основе работы Н. А. Маркевича «Обычай, поверия, кухня и напитки малороссиян» и «Этнографического сборника».

Для того, чтобы узнать, как в нашей культуре используются блюда Малороссии был проведен анализ при помощи словарей русского языка и «Национального корпуса русского языка». Он показал, что из выделенных 75 лексем, в словарях русского языка фиксируются 55, а в современных СМИ только 38.

Классификация частотности употребления блюд показала, что большинство блюд в современном мире вышли из употребления и многие теряют свою актуальность. Однако некоторые из блюд продолжают использоваться до сих пор и остаются очень популярными, благодаря влиянию малороссийской кухни на нашу культуру.

ГЛАВА II. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «БЛЮДА МАЛОРОССИИ» В ТЕКСТАХ «ВЕЧЕРА НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ» Н. В. ГОГОЛЯ

2.1. Особенности авторской манеры в аспекте представления лексико-семантической группы «блюда Малороссии»

Николай Васильевич Гоголь, родившийся в Сорочинцах, с детства мог наблюдать широкую кухню Малороссии: разнообразие блюд, их особое приготовление, а также связанные с ними традиции, что и сформировало его любовь к малороссийским блюдам, которые впоследствии он воспроизвёл в своем творчестве.

Метафорическое изображение еды в произведениях распространилось среди русских писателей именно благодаря Н. В. Гоголю. Однако многие использовали гастрономию как пренебрежительное и грубое средство, что считалось низким и неприемлемым в высокой литературе. Н. В. Гоголь же живописал едой, всегда уделял ей особое внимание, она имела большое значение и играла более сложную роль, чем у остальных.

Еда, занимая важное место в культуре, очень значима и в творчестве Николая Васильевича, так как отражает авторскую манеру. Н. В. Гоголь, как никто другой, насыщает свои произведения гастрономическими образами, подробными описаниями разнообразных блюд и деталями застолий. Они, проникая в стиль и язык написания, создают особый гастрономический мир, который способен «исполнять различные функции в тексте и поворачивающийся различными семантическими гранями» [2: 36], тем самым раскрывая особую художественную манеру и мастерство писателя.

Дечка Чавдарова отмечает, что в произведениях Николая Васильевича кулинарные метафоры занимают существенное место, они могут характеризовать как речь персонажей, так и речь повествователя, а также еда может вытеснять духовную сферу, замещая какие-либо чувства [45].

Как пишет Т. Н. Куренкова, лексика с семантикой еды в текстах Гоголя не является фоновой, она наталкивает на размышления разного порядка: социального, нравственного и политического [28, с. 18]. Она становится гранью между высоким и низким, поэтому культ еды так важен в творчестве писателя.

Н. В. Гоголь, будучи кулинаром, любившим угощать других, с помощью «Вечеров на хуторе близ Диканьки», опубликованных в 1831–1832 гг., знакомит читателей с неизвестной им малороссийской кухней. В книге писатель делает пометку (таблица № 4) в Предисловиях к первой и второй части для слов, которые «в книжке этой не всякому понятны» [1, с. 3].

Таблица №4

Толкования блюд в «Вечерах на хуторе близ Диканьки»

Блюдо	Толкование
Бублик	Круглый крендель, баранчик.
Буряк	Свекла.
Буханец	Небольшой хлеб.
Галушки	Клецки.
Гречаник	Хлеб из гречневой муки.
Книш	Род печеного хлеба / спеченный из пшеничной муки хлеб, обыкновенно едомый горячим с маслом.
Корж	Сухая лепешка из пшеничной муки, часто с салом.
Коровай	Свадебный хлеб.
Паляница	Небольшой хлеб, несколько плоский.
Пампушки	Кушанье из теста.
Путря	Кушанье, род каши.
Сластёны	Пышки.
Смалец	Бараний жир.
Шишка	Небольшой хлеб, делаемый на свадьбах.

Юшка	Соус, жижа.
------	-------------

Н. В. Гоголь не просто дает толкования незнакомым блюдам, но и делает некоторые выражения в тексте понятными благодаря уточнениям. Например, благодаря толкованию «голодная кутья – сочельник» становится понятна фраза: «Однако что за черт! ведь сегодня голодная *кутья*, а он ест вареники, вареники скоромные!» [1, с. 64], так как речь идет не о кушанье, а о Рождественском сочельнике.

Также интересно, что лексема «*оселедец*» не употребляется как кушанье, а представляется как длинный клоч волос на голове, заматывающийся на ухо: «Дед объявил напрямик, что скорее даст он отрезать *оселедец* с собственной головы, чем допустит черта понюхать собачьей мордой своей христианской души» [1, с. 45].

Цикл произведений начинается «Сорочинской ярмаркой», которая повествует о крестьянине Солопии, который приехал на ярмарку с женой Хавроньей и дочкой Параской в Сорочинцы. Именно там Грицко влюбляется в Параску, но обиженная мачеха против их союза. Тогда парень хитростью добивается свадьбы с возлюбленной, и отец наперекор Хавроньи дает свое согласие.

В повести используются фольклорные мотивы, ярко описывается Сорочинская ярмарка, где еда является неотъемлемой частью. Так, еда имеет важное значение для жителей, она встречается везде: на прилавках ярмарки, дома, на улице: «Где-где начинал сверкать огонек, и благовонный пар от варившихся *галушек* разносился по утихавшим улицам» [1, с. 10]. Еда имеет символический смысл, так как ярмарка – это место, где люди торгуют своим товаром, стремясь заработать больше денег, поэтому она становится символом достатка.

Изображения различных блюд помогает погрузиться в атмосферу ярмарки: «Но и тут, однако ж, она находила себе много предметов для наблюдения: ее

смешило до крайности, как цыган и мужик били один другого по рукам, вскрикивая сами от боли; как пьяный жид давал бабе *киселя*» [1, с. 7].

Еда также служит средством создания любви, как бы заменяя ее:

«— Вот я уже и не знаю, какого вам еще кушанья хочется, Афанасий Иванович! — отвечала дородная красавица, притворяясь непонимающею.

— Разумеется, любви вашей, несравненная Хавронья Никифоровна! — шепотом произнес попович, держа в одной руке *вареник*, а другую обнимая широкий стан ее» [1, с. 12].

Таким образом, еда является средством создания атмосферы, чувств, а также имеет символический смысл.

Во второй повести «Вечер накануне Ивана Купала» речь идет о том, как бедняк Петрусь полюбил дочку казака Коржа Пидорку. Однако, чтобы жениться на ней, он заключил сделку с чертом и убил маленького брата возлюбленной. Забыв о сделанном, Петрусь получил богатства и женился, но покоя ему не было. Через время он вспомнил свой поступок, и мальчик-призрак забрал его с собой, деньги превратились в черепки, а Пидорка стала монахиней.

В произведении также используются фольклорные мотивы и поднимается тема призрачного богатства, а еда отражает традиции и обычаи народа, например, свадебные: «Поляку дали под нос дулю, да и заварили свадьбу: напекли шишек, нашили рушников и хусток, выкатили бочку горелки; посадили за стол молодых; разрезали *каравай*; брякнули в бандуры, цимбалы, сопилки, кобзы — и пошла потеха...» [1, с. 26]. Или описывается щедрый стол: «Раз старшины села собрались в шинок и, как говорится, беседовали по чинам за столом, посередине которого поставлен был, грех сказать чтобы малый, жареный *баран*» [1, с. 28].

Также еда представляется неким признаком загробного благополучия: «Дед мой (Царство ему Небесное! чтоб ему на том свете елись одни только *буханцы* пшеничные да *маковники* в меду!) умел чудно рассказывать» [1, с. 21].

Таким образом, с помощью еды подчеркивается национальный колорит, она представлена как часть культуры и является символом праздника, общения и веселья.

Вторую часть книги начинает произведение «Ночь перед Рождеством», которое повествует о кузнеце Вакуле, который влюбился в красавицу Оксану. Вакула долго пытался добиться ее расположения, но она согласилась выйти за него замуж при условии, что он достанет туфельки царицы. Кузнецу помогла нечистая сила: черт, который отвез его в Петербург, где и достал царские черевички. Так и было завоевано сердце Оксаны.

Повесть насыщена обилием кулинарных образов и реалий, в ней упоминаются самые разнообразные блюда: от кутьи до любимых Пацюком вареников и галушек. Образ Пацюка один из самых интересных, так как в нем именно с помощью еды писатель показывает пороки лени и праздности. Являясь знахарем, который водит дружбу с чертом, он не воспринимается страшным, так как Н. В. Гоголь изображает его юмористически: «Только что он успел это подумать, Пацюк разинул рот, поглядел на *вареники* и еще сильнее разинул рот. В это время *вареник* выплеснул из миски, шлепнул в сметану, перевернулся на другую сторону, подскочил вверх и как раз попал ему в рот» [1, с. 64]. Так же представлялся и черт — кухмистром, который «поджаривал он грешников с таким удовольствием, с каким обыкновенно баба жарит на рождество колбасу» [1, с. 56].

С помощью еды раскрываются праздничные обряды, например, упоминается колядование – обрядовое песнопение, которое колядников награждается едой: «Он не по-нашему наколядовал: я думаю, сюда по целой четверти *барана* кидали; а *колбасам* и хлебам, верно, счету нет!» [1, с. 65].

Таким образом, с помощью еды Н. В. Гоголь подчеркивает местное разнообразие блюд, использует ее средство создания юмора и сказочности, а также раскрывает национальные обряды.

2.2. Отражение лексико-семантической группы «блюда Малороссии» в каждом из произведений «Вечеров на хуторе близ Диканьки»

Предисловие

«От сапог его, у нас никто не скажет на целом хуторе, чтобы слышен был запах дегтя; но всякому известно, что он чистил их самым лучшим *смальцем*, какого, думаю, с радостью иной мужик положил бы себе в кашу» [1, с. 2].

«К счастью, старуха моя догадалась поставить на стол горячий *книш* с маслом» [1, с. 2].

«Рука Фомы Григорьевича, вместо того чтоб показать шиш, протянулась к *книшу*, и, как всегда водится, начали прихваливать мастерицу хозяйку» [1, с. 2].

«Он никогда не носил пестрядевого халата, какой встретите вы на многих деревенских дьячках; но заходите к нему и в будни, он вас всегда примет в балахоне из тонкого сукна, цвету застуженного картофельного *киселя*, за которое платил он в Полтаве чуть не по шести рублей за аршин» [1, с. 2].

«Или не случилось ли вам подчас есть *путрю* с молоком?» [1, с. 3].

Н. В. Гоголь передает различные детали блюд: «*книш*» подается с маслом, «*путря*» с молоком, а «*кисель*» использует как средство сравнения.

Итого в предисловии к первой части встречаются следующие блюда: кисель – 1, книш – 2, путря – 1, смалец – 1.

Сорочинская ярмарка

«Но и тут, однако ж, она находила себе много предметов для наблюдения: ее смешило до крайности, как цыган и мужик били одного по рукам, вскрикивая сами от боли; как пьяный жид давал бабе *киселя*; как поссорившиеся перекупки перекидывались бранью и раками; как москаль, поглаживая одною рукою свою козлиную бороду, другою...» [1, с. 7].

«Да думать нечего тут; я готов вскинуть на себя петлю и болтаться на этом дереве, как *колбаса* перед рождеством на хате, если мы продадим хоть одну мерку» [1, с. 8].

«Где-где начинал сверкать огонек, и благовонный пар от варившихся *галушек* разносился по утихавшим улицам» [1, с. 10].

«Суцая безделица, Хавронья Никифоровна; батюшка всего получил за весь пост мешков пятнадцать ярового, проса мешка четыре, *книшей* с сотню, а кур, если сосчитать, то не будет и пятидесяти штук, яйца же большею частью протухлые» [1, с. 11].

«Вот вам и приношения, Афанасий Иванович! – проговорила она, ставя на стол миски и жеманно застегивая свою будто ненарочно расстегнувшуюся кофту, – *варенички, галушечки* пшеничные, *пампушечки, товченички!*» [1, с. 12].

«Бьюсь об заклад, если это сделано не хитрейшими руками из всего Евина рода! – сказал попович, принимаясь за *товченички* и подвигая другою рукою *варенички*. – Однако ж, Хавронья Никифоровна, сердце мое жаждет от вас кушанья послаще всех *пампушечек* и *галушечек*» [1, с. 12].

«Разумеется, любви вашей, несравненная Хавронья Никифоровна! – шепотом произнес попович, держа в одной руке *вареник*, а другою обнимая широкий стан ее» [1, с. 12].

«*Вареник* остановился в горле поповича...» [1, с. 12].

«Старухе, продававшей *бублики*, почудился сатана в образине свиньи, который беспрестанно наклонялся над возами, как будто искал чего. Это быстро разнеслось по всем углам уже утихнувшего табора; и все считали преступлением не верить, несмотря на то что продавица *бубликов*, которой подвижная лавка была рядом с яткою шинкарки, раскланивалась весь день без надобности и писала ногами совершенное подобие своего лакомого товара» [1, с. 12].

«Куда теперь ему бледнеть! – подхватил другой, – щеки у него расцвели, как мак; теперь он не Цыбуля, а *буряк* – или, лучше, сама красная свитка, которая так напугала людей» [1, с. 13].

«Чтобы мне отсохнули руки и ноги, если что-нибудь когда-либо крал, выключая разве *вареники* с сметаной у матери, да и то еще когда мне было лет десять от роду» [1, с. 18].

Н. В. Гоголь использует блюда как средство создания атмосферы «давал бабе *киселя*», сравнения «болтаться как *колбаса*», замены чувств «сердце мое жаждет от вас кушанья послаще всех *пампушечек* и *галушечек*». Комически изображает козака Цыбулю (цибуля – лук)] говоря, что он теперь «не Цыбуля, а *буряк*». Также указываются детали блюд: «*галушечки* пшеничные» «*вареники* с сметаной».

Итого: бублик – 2, буряк – 1, вареники – 5, галушки – 3, кисель – 1, книш – 1, колбаса – 1, пампушки – 2, товченики – 2, цибуля – 1.

Вечер накануне Ивана Купала

«Дед мой [Царство ему Небесное! чтоб ему на том свете елись одни только *буханцы* пшеничные да *маковники* в меду!] умел чудно рассказывать» [1, с. 21].

«Слушай, паночка! – загремел он ему в ответ, – знай лучше свое дело, чем мешаться в чужие, если не хочешь, чтобы козлиное горло твое было залеплено горячею *кутьею*!» [1, с. 22].

«Ему почудился он громче, чем удар макогона об стену, которым обыкновенно в наше время мужик прогоняет *кутью*, за неимением фузеи и пороха» [1, с. 23].

«Поляку дали под нос дулю, да и заварили свадьбу: напекли *шишек*, нашили рушников и хусток, выкатили бочку горелки; посадили за стол молодых; разрезали *каравай*; брякнули в бандуры, цимбалы, сопилки, кобзы – и пошла потеха...» [1, с. 26].

«Раз старшины села собрались в шинок и, как говорится, беседовали по чинам за столом, посередине которого поставлен был, грех сказать чтобы малый, жареный *баран*» [1, с. 28].

«Вот и померещилось, – еще бы ничего, если бы одному, а то именно всем, – что *баран* поднял голову, блудящие глаза его ожили и засветились, и вмиг появившиеся черные щетинистые усы значительно заморгали на присутствующих» [1, с. 28].

Н. В. Гоголь указывает детали блюд: «*буханцы* пшеничные», «*маковники* в меду», показывает свадебные обычаи: напечь «*шишек*», богатый стол, посередине которого «жареный *баран*». Использует еду метафорически: «козлиное горло твое было залеплено горячею *кутьею*».

Итого: баран – 2, буханцы – 1, каравай – 1, кутья – 2, маковники – 1, шишка – 1.

Майская ночь, или утопленница

«Поэтому ложку *борщу* нельзя поднести ко рту, не изжаривши губ, вместо молодого поросенка...» [1, с. 35].

«Теща отсыпала немного *галушек* из большого казана в миску, чтобы не так были горячи» [1, с. 36].

«Вздевши на длинные деревянные спички *галушки*, начали есть» [1, с. 36].

«Только гость упрятавает *галушки*, как корова сено» [1, с. 36].

«А чтоб ты подавился этими *галушками!*» – подумала голодная теща; как вдруг тот поперхнулся и упал» [1, с. 36].

«Сядет верхом на трубу, проклятый, и *галушку* держит в зубах» [1, с. 36].

«– И *галушка* в зубах?

– И *галушка* в зубах» [1, с. 36].

«А это, выходит, все ты, невареный *кисель* твоему батьке в горло, изволишь заводить по улице разбои, сочиняешь песни!..» [1, с. 42].

Н. В. Гоголь указывает блюда, которые едят горячими: «ложку *борщу* нельзя поднести ко рту, не изжаривши губ», «отсыпала *галушек*, чтобы не так

были горячи». Еда обретает фразеологический смысл: «чтоб ты подавился этими *галушками!*», «невареный *кисель* твоему батьке в горло».

Итого: борщ – 1, галушки – 7, кисель – 1.

Пропавшая грамота

«Только заранее прошу вас, господа, не сбивайте с толку; а то такой *кисель* выйдет, что совестно будет и в рот взять» [1, с. 44].

«Возле коровы лежал гуляка парубок с покрасневшим, как снегирь, носом; подале храпела, сидя, перекупка, с кремнями, синькою, дробью и *бубликами*; под телегою лежал цыган; на возу с рыбой — чумаки; на самой дороге раскинул ноги бородач москаль с поясами и рукавицами... ну, всякого сброду, как водится по ярмаркам» [1, с. 44].

«Между тем в ятках начало мало-помалу шевелиться: жидовки стали побрякивать фляжками; дым покатило то там, то сям кольцами, и запах горячих *сластен* понесся по всему табору» [1, с. 44].

«Ну, это еще не совсем худо, – подумал дед, завидевши на столе свинину, *колбасы*, крошеный с капустой лук и много всяких сластей, – видно, дьявольская сволочь не держит постов» [1, с. 47].

«Едал, покойник, аппетитно; и потому, не пускаясь в рассказы, придвинул к себе миску с нарезанным *салом* и окорок *ветчины*, взял вилку, мало чем поменьше тех вил, которыми мужик берет сено, захватил ею самый увесистый кусок, подставил корку хлеба и – глядь, и отправил в чужой рот» [1, с. 47].

«Как заглянул он в одну комнату – нет; в другую – нет; в третью – еще нет; в четвертой даже нет; да в пятой уже, глядь – сидит сама, в золотой короне, в серой новехонькой свитке, в красных сапогах, и золотые *галушки* ест» [1, с. 49].

Н. В. Гоголь использует блюда как устойчивые сочетания: «*кисель* выйдет» – выйдет бессмыслица, в переносном значении «золотые *галушки*», чтобы показать богатство, указывает, какие блюда подаются горячими: «запах горячих *сластен*».

Итого: бублики – 1, ветчина – 1, галушки – 1, кисель – 1, колбаса – 1, сало – 1, сладости – 1.

Ночь перед Рождеством

«А вот какая: он знал, что богатый козак Чуб приглашен дьяком на *кутью*, где будут: голова; приехавший из архиерейской певческой родич дьяка в синем сюртуке, бравший самого низкого баса; козак Свербыгуз и еще кое-кто; где, кроме *кутьи*, будет варенуха, перегонная на шафран водка и много всякого съестного» [1, с. 53].

«Все миски, из которых диканьские козаки хлебали *борщ*, были размалеваны кузнецом» [1, с. 53].

«Не мудрено, однако ж, и смерзнуть тому, кто толкался от утра до утра в аду, где, как известно, не так холодно, как у нас зимою, и где, надевши колпак и ставши перед очагом, будто в самом деле кухмистр, поджаривал он грешников с таким удовольствием, с каким обыкновенно баба жарит на рождество *колбасу*» [1, с. 56].

«Шел ли набожный мужик, или дворянин, как называют себя козаки, одетый в кобеняк с видлогою, в воскресенье в церковь или, если дурная погода, в шинок, — как не зайти к Солохе, не поесть жирных с сметаною *вареников* и не поболтать в теплой избе с говорливой и угодливой хозяйкой» [1, с. 57].

«Все наперерыв спешили рассказать красавице что-нибудь новое, выгружали мешки и хвастались *паляницами, колбасами, варениками*, которых успели уже набрать довольно за свои колядки» [1, с. 59].

«Она таки любила видеть волочившуюся за собою толпу и редко бывала без компании; этот вечер, однако ж, думала провести одна, потому что все именитые обитатели села званы были на *кутью* к дьяку» [1, с. 60].

«Щедрик, ведрик!

Дайте *вареник*,

Грудочку кашки,

Кільце *ковбаски*» [62].

«Маленькие окна подымались, и сухощавая рука старухи, которые одни только вместе с степенными отцами оставались в избах, высовывалась из окошка с *колбасою* в руках или куском пирога» [1, с. 62].

«Кузнец не без робости отворил дверь и увидел Пацюка, сидевшего на полу по-турецки, перед небольшою кадушкою, на которой стояла миска с *галушками*» [1, с. 63].

«Не подвинувшись ни одним пальцем, он наклонил слегка голову к миске и хлебал жижу, схватывая по временам зубами *галушки*» [1, с. 63].

«Пацюк, верно, крепко занят был *галушками*, потому что, казалось, совсем не заметил прихода кузнеца, который, едва ступивши на порог, отвесил ему пренизкий поклон» [1, с. 64].

«Толстый Пацюк поднял голову и снова начал хлебать *галушки*» [1, с. 64].

«Проговоря эти слова, Вакула испугался, подумав, что выразился все еще напрямик и мало смягчил крепкие слова, и, ожидая, что Пацюк, схвативши кадушку вместе с мискою, пошлет ему прямо в голову, отсторонился немного и закрылся рукавом, чтобы горячая жижа с *галушек* не обрызгала ему лица» [1, с. 64].

«Но Пацюк взглянул и снова начал хлебать *галушки*» [1, с. 64].

«Сделай милость, человек добрый, не откажи! – наступал кузнец, – свинины ли, *колбас*, муки гречневой, ну, полотна, пшена или иного прочего, в случае потребности...» [1, с. 64].

«Когда нужно черта, то и ступай к черту! – отвечал Пацюк, не подымая на него глаз и продолжая убирать *галушки*» [1, с. 64].

«Пацюк ни слова и доедал остальные *галушки*» [1, с. 64].

«“Что он говорит?” – безмолвно спрашивала его мина; а полуотверстый рот готовился проглотить, как *галушку*, первое слово» [1, с. 64].

«Тут заметил Вакула, что ни *галушек*, ни кадушки перед ним не было; но вместо того на полу стояли две деревянные миски: одна была наполнена *варениками*, другая сметаною» [1, с. 64].

«Посмотрим, – говорил он сам себе, – как будет есть Пацюк *вареники*. Наклоняться он, верно, не захочет, чтобы хлебать, как *галушки*, да и нельзя: нужно *вареник* сперва обмакнуть в сметану» [1, с. 64].

«Только что он успел это подумать, Пацюк разинул рот, поглядел на *вареники* и еще сильнее разинул рот. В это время *вареник* выплеснул из миски, шлепнул в сметану, перевернулся на другую сторону, подскочил вверх и как раз попал ему в рот. Пацюк съел и снова разинул рот, и *вареник* таким же порядком отправился снова» [1, с. 64].

«“Вишь, какое диво!” – подумал кузнец, разинув от удивления рот, и тот же час заметил, что *вареник* лезет и к нему в рот, и уже вымазал губы сметаною. Оттолкнувши *вареник* и вытерши губы, кузнец начал размышлять о том, какие чудеса бывают на свете и до каких мудростей доводит человека нечистая сила, заметя притом, что один только Пацюк может помочь ему. «Поклонюсь ему еще, пусть растолкует хорошенько... Однако что за черт! ведь сегодня голодная кутья, а он ест *вареники*, *вареники* скоромные!» [1, с. 64].

«Он не по-нашему наколядовал: я думаю, сюда по целой четверти *барана* кидали; а *колбасам* и хлебам, верно, счету нет!» [1, с. 65].

«Шинкарка никаким образом не решалась ему верить в долг; он хотел было дожидаться, авось-либо придет какой-нибудь набожный дворянин и попотчует его; но, как нарочно, все дворяне оставались дома и, как честные христиане, ели *кутью* посреди своих домашних» [1, с. 66].

«Положим, что они набиты *гречаниками* да *коржками*, и то добре» [1, с. 66].

«Хотя бы были тут одни *паляницы*, и то в шмак: жидовка за каждую *паляницу* дает осьмуху водки» [1, с. 66].

«Мешки? а с чем мешки, с *книшами* или *паляницами*?» [1, с. 66].

«Вот и другой еще! – вскрикнул со страхом ткач, – черт знает как стало на свете... голова идет кругом... не *колбас* и не *паляниц*, а людей кидают в мешки!» [1, с. 68].

«Та спасиби, мамо! Провиянт дают хороший, хотя *бараны* здешние совсем не то, что у нас на Запорожье, – почему ж не жить как-нибудь?..» [1, с. 71].

«Обрадованный таким благосклонным вниманием, кузнец уже хотел было расспросить хорошенько царицу о всем: правда ли, что цари едят один только мед да *сало*, и тому подобное; но, почувствовав, что запорожцы толкают его под бока, решился замолчать; и когда государыня, обратившись к старикам, начала спрашивать, как у них живут на Сечи, какие обычаи водятся, – он, отошедши назад, нагнулся к карману, сказал тихо: «Выноси меня отсюда скорее!» – и вдруг очутился за шлагбаумом» [1, с. 72].

«Голова облизывался, воображая, как он разговееется *колбасою*; дивчата помышляли о том, как они будут ковзаться с хлопцами на льду; старухи усерднее, нежели когда-либо, шептали молитвы» [1, с. 73].

Н. В. Гоголь использует еду как средство сравнения: «поджаривал он грешников... как баба жарит на рождество *колбасу*», «проглотить, как *галушку*, первое слово», как средство создания фантастического: «*вареник* выплеснул из миски, шлепнул в сметану, перевернулся на другую сторону, подскочил вверх и как раз попал ему в рот». Также детально описываются блюда, указывается сих подача: «жирных с сметаною *вареников*», «хлебать, как *галушки*, да и нельзя: нужно *вареник* сперва обмакнуть в сметану». С помощью кушанья демонстрируются традиции и обычаи: «как честные христиане, ели *кутью* посреди своих домашних», упоминается всем известная колядка: «Щедрик, ведрик! Дайте *вареник*».

Итого: баран – 2, борщ – 1, вареники – 13, галушки – 11, гречаники – 1, книш – 1, колбаса – 8, корж – 1, кутья – 4, паляница – 5, сало – 1.

Страшная месть

«Гостям поднесли варенуху с изюмом и сливами и на немалом блюде *каравай*» [1, с. 75].

«Вынимай горшок с *галушками*! – сказала пани Катерина старой прислужнице, обтиравшей деревянную посуду» [1, с. 81].

«Не люблю я этих *галушек!* – сказал пан отец, немного поевши и положивши ложку, — никакого вкуса нет!» [1, с. 81].

«Отчего же, тесть, – продолжал он вслух, – ты говоришь, что вкуса нет в *галушках?* Худо сделаны, что ли? Моя Катерина так делает *галушки*, что и гетьману редко достается есть такие» [1, с. 81].

«Все святые люди и угодники Божии едали *галушки*» [1, с. 81].

«Только одну *лемишку* с молоком и ел старый отец и потянул вместо водки из фляжки, бывшей у него в пазухе, какую-то черную воду» [1, с. 81].

Н. В. Гоголь с помощью еду показывает быт персонажей и указывает на способ приготовления еды: «горшок с *галушками*».

Итого: галушки – 5, каравай – 1, лемишка – 1.

Иван Федорович Шпонька и его тетушка

«Чудная в огороде у нас выросла *репа*: больше похожа на картофель, чем на *репу*» [1, с. 99].

«Иван Федорович, зная все это, заблаговременно запасся двумя вязками *бубликов* и *колбасою* и, спросивши рюмку водки, в которой не бывает недостатка ни в одном постоялом дворе, начал свой ужин, усевшись на лавке перед дубовым столом, неподвижно вкопанным в глиняный пол» [1, с. 99].

«Некоторые с лаем кидались под ноги лошадям, другие бежали сзади, заметив, что ось вымазана *салом*; один, стоя возле кухни и накрыв лапою кость, заливался во все горло; другой лаял издали и бегал взад и вперед, помахивая хвостом и как бы приговаривая: “Посмотрите, люди крещеные, какой я прекрасный молодой человек!”» [1, с. 101].

«По полю, то там, то там, раскладываются огни и ставят котлы, и вокруг котлов садятся усатые косари; пар от *галушек* несется» [1, с. 102].

«Он забывал, присоединяясь к косарям, отведать их *галушек*, которые очень любил, и стоял недвижимо на одном месте, следя глазами пропадавшую в небе чайку или считая копы нажатого хлеба, унизывавшие поле» [1, с. 102].

«Вы напрасно взяли куприк, Иван Федорович! Это *индейка!*» [1, с. 105].

«Гм, что это за *индейка!* – сказал вполголоса Иван Иванович с видом пренебрежения, оборотившись к своему соседу. – Такие ли должны быть *индейки!* Если бы вы увидели у меня *индеек!*» [1, с. 105].

«Тут Иван Иванович совершенно обиделся, замолчал и принялся убирать *индейку*, несмотря на то что она не так была жирна, как те, на которые противно смотреть» [1, с. 105].

«Хозяйка сделалась словоохотнее и открывала сама, без просьбы, множество секретов насчет делания *пастилы* и сушения груш» [1, с. 106].

«*Сырники* были со сметаною, тетушка. Соус с голубями, начиненными...

– А *индейка* со сливами была? – Была и *индейка!*...» [1, с. 106].

Н. В. Гоголь с помощью еды передает атмосферу произведения, характеризует персонажей: «Иван Иванович совершенно обиделся, замолчал и принялся убирать *индейку*». Показывает способ подачи блюд: «*сырники* были со сметаною». Также интересно, что еда используется не только по назначению: «ось вымазана *салом*».

Итого: бублики – 1, галушки – 2, индейка – 7, колбаса – 1, пастила – 1, репа – 2, сало – 1, сырники – 1.

Заколдованное место

«Бывало, наешься в день столько огурцов, дынь, *репы*, цибули, гороху, что в животе, ей-Богу, как будто петухи кричат» [1, с. 110].

«Да из окрестных хуторов, бывало, нанесут на обмен кур, яиц, *индеек*» [1, с. 110].

«А деду это все равно что голодному *галушки*» [1, с. 110].

«Вот каждый, взявши по дыне, обчистил ее чистенько ножиком (*калачи* все были тертые, мыкали немало, знали уже, как едят в свете; пожалуй, и за панский стол хоть сейчас готовы сесть), обчистивши хорошенько, проткнул каждый пальцем дырочку, выпил из нее *кисель*, стал резать по кусочкам и класть в рот» [1, с. 110].

«Поздненько, однако ж, пришел он домой и *галушек* не захотел есть» [1, с. 111].

«Уже с хутора давно пришла мать и принесла горшок горячих *галушек*» [1, с. 113].

«Ну, хлопцы, будет вам теперь на *бублики!*» [1, с. 113].

Н. В. Гоголь использует еду в качестве фразеологизмов: «все равно что голодному *галушки*» – наслаждение, «*калачи* все были тертые» – бывалые.

Итого: бублики – 1, галушки – 3, индейка – 1, калач – 1, кисель – 1, репа – 1.

Всего Н. В. Гоголь фиксирует 29 лексем: *баран, борщ, бублики, буряк, буханцы, вареники, галушки, гречаники, индейка, калач, каравай, кисель, книш, колбаса, корж, кутья, лемишка, маковник, паляница, пампушки, пастила, путря, репа, сало, сладены, смалец, сырники, товченики, шишка.*

Они используются 125 раз, наиболее популярным блюдом в текстах Н. В. Гоголя являются галушки (32), затем вареники (18), колбаса (11), индейка (8), кутья (6), бублики, кисель, паляница (5), баран, книш (4), репа, сало (3), борщ, каравай, пампушки, товченики, (2). Наименее популярными оказываются буряк, буханцы, гречаники, калач, корж, лемишка, маковник, пастила, путря, сладены, смалец, сырники, шишка (1).

Наибольшая частотность употребления и разнообразие блюд представлено в произведении «Ночь перед Рождеством»: 11 блюд (баран, борщ, вареники, галушки, гречаники, книш, колбаса, корж, кутья, паляница, сало), которые упоминаются 48 раз.

Тематическую классификацию всех упомянутых блюд можно представить в таблице № 5.

Тематическая классификация блюд «Вечеров на хуторе близ Диканьки»

Классификация	Блюдо
Первые блюда:	Борщ.
Вторые блюда:	Галушки, вареники, кисель, кутья, путря, товченики.
Мучные изделия:	Бублик, буханец, калач, каравай, кныш, корж, лемишка, маковник, паляница, пампушки, шишка.
Творожные изделия:	Сырники.
Десерты:	Пастила, сладены.
Блюда из свиного жира:	Сало, смалец.
Блюда из мясного фарша:	Гречаники, колбаса.
Овощи:	Буряк, репа.
Род мяса:	Баран, индейка.

Было выделено 9 групп, среди которых больше всего мучных изделий – 11 и вторых блюд – 6, а меньше всего творожных изделий и первых блюд – 1.

Таким образом, Н. В. Гоголь из 75 выделенных лексем фиксирует 22: *борщ, бублик, бурак, буханец, вареники, галушки, гречаники, индюк с подливой, каравай, кисель, кныш, ковбасы, корж, кутья, лемишка, паляница, пампушка, путря, сало, сладены, смалец, товченики*. Не фиксирует 53 лексемы: *баба-шарпанина, бабка, балабушка, буженина, вареницы, вьюн, гарбуз, гилуны, голубцы, гурок, драгли, затирка, зубцы, кваша, кендюх, киртофиль, кишки, крашенка, кулеш, кулики, лободянка, локишина, макуха, оселедец, пасха, пашкет, пелюстка, перепичка, печерыци, плескана, полоток, поребрина, пряженя, пундык, редька, сальник, соломаха, стовци, сыр гляганый, сыровец,*

тарань, таратута, тетеря, узвар, холодец, хомы, хрен, чабак, червячки, чехонь, шпундра, шулики, юшка.

Однако писатель выделяет 7 лексем, которые не были зафиксированы сплошной выборкой: *баран, калач, маковник, пастила, репа, сырники, шишка*. Рассмотрим их представленность в словарях русского языка (таблица № 6) и современных СМИ (таблица № 7).

Таблица №6

Представленность лексем в словарях русского языка

Блюдо	Толкование
Баран	Жвачное парнокопытное дикое млекопитающее сем. полорогих с густой волнистой шерстью и изогнутыми рогами [35].
Калач	Пшеничный хлеб, по форме напоминающий замок с дужкой [35].
Маковник	Пирог с маком или пряник из мака с медом [42].
Пастила	Род сладостей тестообразного вида из сваренных с сахаром и протертых фруктов [42].
Репа	Огородное растение сем. крестоцветных, овощ с утолщённым корнем, обычно белого или желтоватого цвета; съедобный сладковатый корнеплод этого растения [26].
Сырник	Кушанье из творога, испечённое в виде небольшой лепёшки; творожник [26].
Шишка	—

Лексема «*шишка*» имеет 4 значения: «1. Соцветие и плод хвойных и некоторых других растений округлой или овальной формы, покрытый чешуйками. 2. Бугорок, округлая выпуклость. 3. Твёрдый шарик на конце

какого-нибудь предмета. 4. О важном, влиятельном человеке» [35], но не представлена как кушанье.

Таблица №7

Представленность лексем в словарях русского языка

Блюдо	Употребление
Баран	По его словам, процесс запекания туши свиньи или барана проходит даже быстрее, чем обычно [Житель Сербии сделал из легковой машины гигантский гриль на колесах // Парламентская газета, 2018.09.18].
Калач	В конце экскурсии ребят повели в музей "Калачная", где показали им возрожденную старинную технологию – выпекание калачей [Благотворительную акцию провели для воспитанников Коломенского детдома // РИА Новости, 11.01.2017].
Маковник	Мистическая история о девушке, которая торговала в Лефортово маковниками (булочками с маком), изначально не имела никакого отношения к этому столичному району [Убил ли Грозный своего сына? // Аргументы и факты, 2003.02.12].
Пастила	Прежде всего диетолог посоветовала заменить лакомства искусственного происхождения на натуральные, такие как мармелад, пастила, зефир и джемы [Диетолог назвала способы есть меньше сладкого // Парламентская газета, 2021.04.30].
Репа	Рацион большинства русских людей был прост –

	овсянка, крупа, полба, репа [В корне питательно // Коммерсант, 07.12.2020].
Сырник	На завтрак горячим блюдом могут стать молочная каша, рисовая запеканка, сырники, рыбные тефтели, биточки из мяса или птицы [Законы, вступающие в силу в сентябре // Парламентская газета, 2020.08.27].
Шишка	–

Лексема «*шишка*» также не употребляется как кушанье, например, используется как фразеологизм: «Я тоже читал лекции и, исходя из собственного опыта, набитых шишек, рассказывал, как можно добиться результатов, когда кажется, что весь мир против тебя» [Владимир Бурматов: мусорят не квадратные метры, а люди // Парламентская газета, 2021.06.05].

Лексема «*калач*» так же, как и у Н. В. Гоголя, употребляется как фразеологизм: «На этом основании они были склонны считать себя тертыми калачами, приспособленными к “реальной жизни”, – в отличие от расслабленных обитателей цивилизованного мира» [Люди становятся ближе // Ведомости, 2015.06.15].

Таким образом, учитывая данные Главы I, из 29 лексем, выделенных Н. В. Гоголем, в словарях русского языка зафиксировано 28 лексем: *баран, бабка, борщ, бублик, бурак, буханец, вареники, галушки, гречаники, индюк, калач, каравай, кисель, кныш, колбаса, корж, кутья, лемешка, маковник, паляница, пампушка, пастила, пуря, репа, сало, сладень, смалец, сырники*, а в современных СМИ 24: *баран, борщ, бублик, бурак, вареники, галушки, гречаники, индюк, калач, каравай, кисель, колбаса, корж, кутья, лемешка, маковник, паляница, пампушка, пастила, репа, сало, сальник, смалец, сырники*.

Выводы

Еда в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Николая Васильевича Гоголя занимает важное место и раскрывает мастерство писателя. Описание малороссийской кухни не только служит украшением текста, но и ярко отражает национальный колорит, подчеркивает сказочную атмосферу, помогает создавать юмористический эффект. Используя традиционные для Малороссии блюда, писатель демонстрирует читателям народные традиции, обычаи и обряды того времени. Красочные и детальные описания блюд вызывают у читателей желание попробовать их, поэтому Н. В. Гоголь признан мастером кулинарного слова. Своими произведениями писатель обогатил русскую культуру, благодаря его текстам культура Малороссии никогда не забудется.

Анализ каждого произведения из цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки» показал, что употребляется 22 лексемы из 75, выделенных сплошной выборкой, однако Н. В. Гоголь использует еще 7 лексем, относящихся к ЛСГ «блюда Малороссии». Таким образом, всего фиксируется 29 лексем, входящих в данную ЛСГ, которые употребляются 125 раз. Тематически их можно разделить на 9 групп: первые блюда, вторые блюда, мучные изделия, творожные изделия, десерты, блюдо из свиного жира, блюдо из мясного фарша, овощи, род мяса. Мучные блюда преобладают в тексте, а первые блюда и изделия из творога остаются в меньшинстве. Наибольшая частотность употребления и разнообразие блюд представлено в произведении «Ночь перед Рождеством»: 11 блюд, которые упоминаются 48 раз. Также сравнение данных показало, что из 29 лексем, выделенных Н. В. Гоголем, в словарях русского языка закреплено 28 лексем, а в современных СМИ фиксируется 24.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование и описание ЛСГ с середины XX в. представляет широкий научный интерес. В данной работе было проанализировано ЛСГ «блюда Малороссии» на примере текстов Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки». По результатам анализа можно сделать следующие выводы:

1. Понятие ЛСГ в современной лингвистике может пониматься в узком и широком смысле. В данном исследовании было взято узкое значение: ЛСГ – группа слов одной части речи, которая объединена лексико-семантическими связями.

2. ЛСГ, являясь фрагментом русской ЯКМ, отражает определенное мировосприятие и имеет национально-культурную специфику. Состав из 75 лексем ЛСГ «блюда Малороссии» был сформирован методом сплошной выборки на основе лексикографических и этнографических изданий русского языка.

3. Представленность ЛСГ «блюда Малороссии» в современной культуре была рассмотрена с помощью словарей русского языка, в которых зафиксировано 55 лексем из 75, и СМИ в «Национальном корпусе русского языка», где представлено 38 лексем. Анализ частотности употребления блюд показал, что большинство блюд в современном мире вышли из употребления или теряют свою актуальность, однако 18 блюд закрепились в нашей культуре и активно используются до сих пор, что доказывает значительное влияние малороссийской кухни.

4. Блюда в творчестве Н. В. Гоголя занимают важное место и раскрывают авторскую манеру и мастерство писателя. Используя культурно-значимые единицы с семантикой «блюдо Малороссии» в «Вечерах на хуторе близ Диканьки», Н. В. Гоголь отражает национальный колорит того времени, подчеркивает народные традиции, обычаи и обряды, а также создает

необходимый эффект или атмосферу, тем самым знакомит читателей с кухней Малороссии и обогащает русскую культуру.

5. В текстах «Вечеров на хуторе близ Диканьки» было зафиксировано употребление 22 лексем из 75 ЛСГ «блюда Малороссии». Также было выявлено 7 лексем, относящихся к данной ЛСГ, которые не были отобраны методом сплошной выборки. Таким образом, ЛСГ «блюда Малороссии» в цикле Н. В. Гоголя состоит из 29 лексем, упоминаемых 125 раз, которые можно дифференцировать на 9 групп. Преобладающей группой являются мучные блюда, а уступающими – первые блюда и блюда из творога. Наибольшая представленность блюд зафиксирована в произведении «Ночь перед Рождеством»: 11 блюд, которые употребляются 48 раз. Сравнение представленности ЛСГ «блюда Малороссии» показало, что из выделенных Н. В. Гоголем 29 лексем в словарях русского языка закреплено 28, а в современных СМИ – 24.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гоголь Н. В. Вечера на хуторе близ Диканьки / Н. В. Гоголь ; Повести, изданные пасичником Рудым Паньком / [Послесл. Н. Степанова]. – Калининград : Кн. изд-во, 1973. – 127 с.
2. Анненкова Е. И. Путеводитель по поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» / Е. И. Анненкова. – Москва : Издательство Московского университета, 2011. – 208 с.
3. Апресян Ю. Д. Избранные труды, том II. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1995. – 767 с.
4. Бабенко Л. Г. Лексикология русского языка / Л. Г. Бабенко. – Екатеринбург : Уральский государственный университет имени А. М. Горького, 2008. – 126 с.
5. Белый А. Мастерство Гоголя / Андрей Белый. – Москва ; ОГИЗ ; Ленинград : Гос. изд-во худож. лит., 1934. – 321 с.
6. Бородай С. Ю. Современное понимание проблемы лингвистической относительности: работы по пространственной концептуализации / С. Ю. Бородай // Вопросы языкознания – Москва : Наука , 2013. – Вып. 4. – С. 17–54.
7. Брокгауз Ф. А. Энциклопедический словарь : В 86 т. / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – Репр. изд. – Санкт-Петербург : ПОЛРАДИС, 1993. – 938 с.
8. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Анна Вежбицкая ; [пер с англ. А. Д. Шмелева]. – Москва : Языки славянской культуры, 2001. – 287 с.
9. Верещагин Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – Москва: Русский язык, 1980. – 320 с.

10. Верещагин Е. М. Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – Москва: Индрик, 2005. – 1038 с.
11. Воробьев В. В. Лингвокультурология / В. В. Воробьев. – Москва : Российский ун-т дружбы народов, 2008. – 336 с.
12. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : избр. ст. / В. И. Даль ; совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ. – Москва : Олма-Пресс : Крас. пролетарий, 2004. – 700 с.
13. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : Св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц : [В 2 т.] / Т. Ф. Ефремова. – Москва : Рус. яз., 2000. – 1084 с.
14. Жербер Ж. Поэтика еды в творчестве Н. Гоголя и А. Козна / Жюли Жербер. Вестник Тюменского государственного института культуры : научный журнал : Вып. 2 (12) 2019. – С. 109–114.
15. Караулов Ю. Н. Русский язык: энциклопедия / Ю. Н. Караулов и др. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 1997. – 703 с.
16. Ковалев Н. И. Русская кухня : Учеб. пособие для студентов вузов / Н. И. Ковалев, М. Н. Куткина, Н. Я. Карцева ; Отраслевой центр повышения квалификации М-ва торговли Рос. Федерации. – Москва : Деловая лит., 2000. – 520 с.
17. Кодухов. В. И. Введение в языкознание: Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 “Рус. яз. и лит.” / В. И. Кодухов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Просвещение, 1987. – 288 с.
18. Кодухов В. И. Лексико-семантические группы слов : Лекция / Доц. В. И. Кодухов ; Отв. ред. проф. Н. П. Гринкова ; Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. – Ленинград, 1955. – 28 с.
19. Козлова В. Л. Анализ лексико-семантической группы в говоре: к вопросу о взаимосвязи многозначности и синонимии: дис. канд. филол. наук: спец. 10.00.00 / В. Л. Козлова. – Москва, 1971. – 276 с.

20. Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке / Г. В. Колшанский ; отв. ред. А. М. Шахнарович ; [предисловие С. И. Мельника, А. М. Шахнаровича] ; АН СССР, Институт языкознания. – Москва : Наука, 1990. – 103 с.

21. Кольцова О. В. Лексико-семантическая группа как единица описания языковой картины мира / О. В. Кольцова // Известия Саратовского университета. Серия Социология. Политология. – Саратов, 2010. Вып. 1. – Т. 10. – С. 66-72.

22. Кольцова О. В. Лингвокогнитивный анализ лексико-семантических групп : на материале ЛСГ "возвышенности" в русском и немецком языках : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / О. В. Кольцова ; [Место защиты: Сарат. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского]. – Саратов, 2011. – 23 с.

23. Кондратенко Г. И. Лексико-семантическая группа глаголов со значением бытийности: на материале глаголов нахождения: дис. канд. филол. наук: спец. 10.02.01 / Г. И. Кондратенко. – Ульяновск, 1984. – 212 с.

24. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О. А. Корнилов – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : ЧеРо, 2003. – 349 с.

25. Красных В. В. Этнолингвистика и лингвокультурология / В. В. Красных. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.

26. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка : [БТС : А-Я] / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. ; [гл. ред. С.А. Кузнецов]. – СПб. : Норинт, 2004 [ГПП Печ. Двор]. – 1534 с.

27. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка / Э. В. Кузнецова. – Москва : Высш. шк., 1989. – 216 с.

28. Куренкова, Татьяна Николаевна. Лексико-семантическое поле "Еда" в произведениях Н. В. Гоголя, А. П. Чехова, М. А. Булгакова :

автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Т. Н. Куренкова ; [Место защиты: Кемер. гос. ун-т]. – Кемерово, 2008. – 19 с.

29. Лихачев Д. С. Классическое наследие и современность : [Сб. статей] / АН СССР, Ин-т рус. лит. [Пушкин. дом]; [Редкол.: Д. С. Лихачев (отв. ред.) и др.]. – Ленинград : Наука : Ленингр. отд-ние, 1981. – 412 с.

30. Маркевич Н. А. Обычаи, поверья, кухня и напитки малороссиян: извлечено из нынешнего народного быта / Н. А. Маркевич. – Киев: И. Давиденко, 1860. – 171 с.

31. Марковина И. Ю. Культура и текст. Введение в лакунологию / И. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокин. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. – 144 с.

32. Маслова В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – Москва: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

33. Миллер Л. В. Лингвокогнитивные механизмы формирования художественной картины мира (на материале русской литературы)] автореф. дис. д-ра филол. наук: 10.02.01 / Миллер Людмила Владимировна; СПбГУ. – Санкт-Петербург, 2004. – 44 с.

34. Новиков Л. А. Семантика русского языка : [учебное пособие для филологических специальностей университетов] / Л. А. Новиков. – Москва : Высшая школа, 1982. – 272 с.

35. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Азъ, 1994. – 907 с.

36. Похлебкин В. В. О кулинарии от А до Я: Словарь-справочник / В. В. Похлебкин – Мн.: Полымя, 1988. – 224 с.

37. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика : учебное издание / З. Д. Попова, И. А. Стернин ; Федеральное агентство по образованию, Воронежский гос. ун-т. – Москва : АСТ : Восток – Запад, 2009. – 314 с.

38. Попова З. Д. Лексическая система языка: внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : URSS, 2010. – 171 с.
39. Рублева О. Л. Лексикология современного русского языка / О. Л. Рублева. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2004. – 250 с.
40. Струкова М. П. Лексико-семантические группы глаголов / М. П. Струкова. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 64 с.
41. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
42. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. – Москва : Рус. словари, 1994. – 523 с.
43. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / Макс Фасмер. ; пер. с нем и доп. члена-корреспондента АН СССР О. Н. Трубачева ; под ред. и с предисл. проф. Б. А. Ларина. – Изд. 2-е, стер. – Москва : Прогресс, 1986-1987. – 2949 с.
44. Филин, Ф.П. Очерки по теории языкознания / Ф. П. Филин. – Москва : Наука, 1982. – 226 с.
45. Чавдарова Д. Метафора "Любовь-пицца" в русской литературе XIX века / Чавдарова Д. – С. 222-230.
46. Черкашина Е. В. Языковые средства создания образа Украины в ранних произведениях Н. В. Гоголя : на материале цикла "Вечера на хуторе близ Диканьки" : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Е. В. Черкашина. ; [Место защиты: Белгород. гос. нац. исслед. ун-т]. – Белгород, 2012. – 19 с.
47. Швейцер А. Д. Введение в социолингвистику / А. Д. Швейцер, Л. Б. Никольский. – Москва: Высшая школа, 1978. – 216 с.
48. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – Москва : Едиториал УРСС, 2004. – 432 с.

49. Шмелев Д. Н. Современный русский язык: Лексика / Д. Н. Шмелев. – Москва : Просвещение, 1977. – 335 с.

50. Этнографический сборник, издаваемый Имп. Русским географическим обществом : Вып. 1 – Санкт-Петербург, 1853-1864. – 24 с.

51. Яковлева Е. С. К описанию русской языковой картины мира / Е. С. Яковлева // Русский язык за рубежом, №1-2-3, 1996. – С. 47-56.

Сайты в сети Интернет:

52. Национальный корпус русского языка: официальный сайт – Москва, 2004. – URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 08.04.2024).